

Оба глаза Синодзаки сияли, как будто он наткнулся на сокровище: «Эта работа вышла за рамки ограничений нашей индустрии и обладает своим собственным уникальным стилем. Разве это не то, к чему я стремился?»

Он изучал рукописи на столе, но от одного лишь просмотра у него холодела кровь. Это были простые персонажи, но они, казалось, оживали под рукой художника. Казалось, что он мог своим пером нарисовать сложности человеческого сердца. Там не было ни кровавых сцен, ни отвратительных монстров. Он просто рисовался обычных людей, и это заставляло Синодзаки поежиться от дурного предчувствия.

«Это полная противоположность тому стилю, который используют сейчас. Такое ощущение, что художник принял точку зрения призрака, чтобы проанализировать ситуацию человека». Синодзаки работал в этой индустрии более десяти лет, и он был признанным авторитетом. В последние годы мужчина пытался изменить свой стиль. Он посещал многих художников комиксов, но ни один из них не оказал на него такого большого влияния, как то, что видел сейчас.

«Мне нужно найти этого художника! Я должен встретиться с художником, который работает в этом доме с привидениями!»

Синодзаки был настоящим профессионалом. Он понял ценность рукописи с первого взгляда. И хотел учиться, было бы неправильным сказать, что ему не приходила в голову мысль присвоить эту рукопись себе. Однако, он быстро прогнал эту злую мысль. Художника, который жил в доме с привидениями, чтобы качественно делать свою работу, следовало уважать. Это был настоящий профессионал.

Страх и волнение наполнили его сердце и даже Синодзаки не знал, в какой ситуации он оказался. Мужчина просмотрел всю рукопись и высказал свое профессиональное мнение, и он, вне всяких сомнений, остался очень высокого мнения о ней.

«К сожалению, здесь есть всего несколько рукописей. Я хочу знать, что будет дальше», - Синодзаки уже стал фанатом. И что-то пробормотал себе под нос. Когда он закончил, нижний ящик слегка выдвинулся. Цвет этого ящика слегка отличался от всего остального стола, к которому он был прикреплен. На самом деле, при ближайшем рассмотрении Синодзаки понял, что его форма отличается от остальных ящиков. Казалось, что его насильно впили туда.

«Какой странный ящик», - когда Синодзаки потянулся, чтобы выдвинуть ящик, ему показалось, что что-то направляет его руку. Внутри была целая стопка рукописей и самодельный комикс.

«Их так много! Как долго он работал в этом месте?» - Синодзаки сел на пол, и чем больше читал, тем больше приходил в замешательство. - «Насколько же нужно быть самокритичным, чтобы достичь такого стандарта? Но почему я никогда раньше не слышал о таком мастере в этой отрасли? Когда художник присоединился к нашей индустрии?»

Он быстро просмотрел рукописи. Ему отчаянно хотелось взять рукописи с собой, чтобы спокойно изучить их дома.

«Сэр, снаружи сейчас тихо. Может нам выйти и посмотреть?» - Сяо Ся, которая постепенно приходила в себя, заметила, в каком состоянии был Синодзаки.

«Давай подождем, нет нужды спешить. Когда время истечет, босс придет за нами».

Синодзаки быстро просматривал страницы. Он хотел выяснить, сколько историй было

написано в рукописях.

«Когда мы покинем это место, мне нужно будет связаться с боссом! Если я не смогу встретиться с этим художником лично, то заплачу столько, сколько он потребует, чтобы получить эти рукописи!»

Сам того не осознавая, Синодзаки добрался до конца ящика и взял последнюю страницу. Бумага была пожелтевшей, признак того, что это было что-то старое. Однако рисунок на ней был свежим, как будто страница была только что нарисована!

«Как ему удалось это сделать?» - Синодзаки тупо уставился на страницу. Он был персонажем, нарисованным на этой странице!

Реалистичный персонаж в сочетании со странным стилистикой и перспективой, выбранной художником, это было любопытно. Было такое чувство, что он спрятался в ящике стола, рисуя страницу. Синодзаки подсознательно взглянул на ящик, который выдвинул, и увидел внутри бледное лицо, смотрящее на него глазами, сияющими от предвкушения.

«Так вот в чем дело...» - Его глаза закатились, и Синодзаки рухнул на пол.

Не зная, что на самом деле произошло, Сяо Ся оставила пост у двери и бросилась к Синодзаки: «Сэр, очнитесь! Что случилось?»

Когда их было двое, они, по крайней мере, могли поддерживать друг друга. Теперь, когда она осталась одна, этот упрямый ужас рос в ее сердце экспоненциально.

На грани срыва, Сяо Ся не знала, что делать. Она достала телефон, чтобы позвонить по номеру экстренной службы. Однако, когда она включила экран, ее телефон был схвачен другой рукой.

Она обернулась и увидела, что дверь в комнату приоткрылась, а за ней стоят три человека.

У мужчины слева было бледное лицо, у мужчины справа грудь была в крови, а на одной из его рук было отрублено запястье. Сяо Ся уже видела женщину в центре - она была призраком, который появился из ванной!

«Не бойся, мы...» - Мужчина с бледным лицом начал говорить, но Сяо Ся уже рухнула на пол рядом с Синодзаки. Для посетителей, которые впервые посещали дом с привидениями Чэнь Гэ, сценарий с рейтингов 3,5 звезды был слишком сложным испытанием.

«Я не хотел пугать ее», - Старина Чжоу неловко посмотрел на Дуань Юэ и Бай Цюлиня. Двое других тоже чувствовали себя беспомощными.

«На самом деле, это не наша вина. Во всем виноват Данянь, потому что не удержался и показал себя, заставив мужчину потерять сознание от страха», - Бай Цюлинь помог расположить Сяо Ся и Синодзаки в удобном положении, и легкость, с которой он это сделал, ясно показала, насколько тот привык это делать.

«Я с тобой согласна. Основная ответственность лежит на Даняне», - Дуань Юэ кивнула.

Услышав этот разговор, Янь Данянь показался из ящика. Он хотел оправдаться, но не знал, что сказать. В конце концов, он забился в угол и пробормотал: «Было так трудно найти художника, который одобрил бы мою работу, но в итоге я напугал его до такой степени, что он упал в обморок».

Видя, как самоуничижительно вел себя Янь Данянь, Бай Цюлинь, старина Чжоу и Дуань Юэ рассмеялись. Все трое подошли к Янь Даняню и помогли ему подняться с пола.

«Данянь, поздравляю. Ты наконец-то нашел профессиональное одобрение, которое так долго искал», - Старина Чжоу притянул Янь Даняня в легкие объятия и искренне вздохнул.

«Я знала, что мои годы помощи в проверке твоих рукописей не пропадут даром. Я знаю, что, в конце концов, ты добьешься успеха», - Дуань Юэ подтолкнула Янь Даняня локтем в плечо.

«Но главное, не забывай о нас, когда станешь богатым и знаменитым!» - Бай Цюлинь, который обычно был таким сдержанным и отчужденным, в этот момент расплылся в улыбке.

Они вчетвером жили в одном доме, и, по сути, прошли последний этап своей жизни вместе. Они не проклинали мир и не развращались ненавистью после смерти. Вместо этого решили помогать и поддерживать друг друга.

Янь Данянь был не очень хорошим оратором. Он не знал, как выразить свои чувства, и мог лишь непрерывно кивать.

«Нет необходимости в словах, мы понимаем».

«Данянь, тебе лучше вернуться в рисунок. Оставь этих двоих нам».

«Нам нужно как можно скорее доставить их в Подземный Морг. Если мы опоздаем, то можем доставить им неприятности».

Когда Янь Данянь вернулся в комикс, все трое обменялись взглядами.

«Данянь больше не нуждается в нашей защите».

«Верно. Мне интересно, исчезнем ли мы втроем, когда желание Янь Даняня будет исполнено. В конце концов, у нас больше нет причин оставаться», - Старина Чжоу задал этот вопрос Бай Цюлиню.

«Зачем беспокоиться об этом сейчас? Помогите мне!» - Дуань Юэ потащила девушку из комнаты. - «Я тут подслушала, как девушка сказала, что этот мужчина - известный хентай-мангака. Кажется, он уважаемая фигура в своей отрасли. Кто-нибудь из вас знает, что такое хентай?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1758484>